

**МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

На правах рукописи

ЛИХТЕНШТЕЙН Анна Владимировна

**Институциональные условия возникновения и функционирования
«партий власти» в России и Украине: сравнительный анализ**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»

**Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

Москва 2003

Работа выполнена в Институте дополнительного профессионального образования
«Европейский Университет в Санкт-Петербурге»

Научный руководитель:

доктор политических наук Г. В. ГОЛОСОВ

Научный консультант:

кандидат политических наук Е. Ю. МЕЛЕШКИНА

Официальные оппоненты:

Член-корреспондент РАН, доктор политических наук Ю.С. ПИВОВАРОВ

кандидат политических наук С.Е. ЗАСЛАВСКИЙ

Ведущая организация: Санкт-Петербургский государственный университет

Защита состоится «13» XI 2003 г. в 14⁰⁰ часов на заседании
Диссертационного совета Д.209.002.02 по политическим наукам в Московском
Государственном Институте Международных Отношений (Университете) МИД
России, по адресу: 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МГИМО (У) МИД России
по адресу: 119454, г. Москва, пр. Вернадского, 76

Автореферат разослан «26» 09 2003 года

Ученый секретарь

Диссертационного совета

кандидат философских наук, доцент

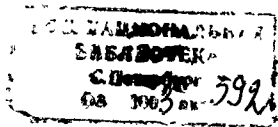
А. А. Чанышев

2003-А
14787

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Развитие политических партий является одной из важнейших предпосылок демократической трансформации режима. Политические партии – неотъемлемый элемент любого демократического общества, на котором основываются представительность и подотчетность государственной власти. Партии агрегируют интересы различных групп населения и обеспечивают их участие в процессе принятия государственных решений. Являясь связующим звеном между избирателями и их представителями во властных структурах, партии дают возможность избирателям оценить проводимую политику посредством голосования на выборах, тем самым способствуя повышению прозрачности и ответственности правления. В новых демократиях становление партийной системы может стать важным фактором, определяющим характеристики правления и пути дальнейшего политического развития. Именно поэтому изучение политических партий в странах, переживающих период трансформации, приобретает не только теоретическую, но и сугубо практическую значимость.

Одной из особенностей переходных партийных систем в постсоветских государствах, вызвавших большой интерес как отечественных, так и зарубежных авторов, стал феномен так называемых «партий власти» – политических организаций, создаваемых исполнительной властью для участия в парламентских выборах. «Партии власти» стали неотъемлемой чертой политического ландшафта России, Украины, а также других государств бывшего СССР. Для большинства исследователей появление подобных партийных образований – признак нарушения хода демократической трансформации, сохранения авторитарных практик легитимации власти, возникновения препятствий к представительству интересов населения, развитию эффективной партийной системы и гражданского общества. Негативная оценка «партий власти» обуславливает необходимость внимательного изучения природы данного феномена, выявления причин возникновения подобных организаций, анализа последствий их появления и функционирования для характеристик политической системы. Обращение к данному вопросу обеспечивает более глубокое понимание процесса развития посткоммунистических партийных систем, открывает дополнительные возможности прогнозирования хода демократической трансформации.

Преодоление авторитарного наследия в новых демократиях в значительной степени связано с формированием институциональных условий правления. Политическая сила президента в системе разделения властей, полномочия парламента, внутренняя организация его работы, практика взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти оказывают сильное влияние на процесс развития и становления политических партий в посткоммунистических странах. Между тем, влиянию подобных факторов на возникновение и функционирование «партий власти» достаточного внимания уделено не было. Открытыми оставались вопросы о том, в какой мере возникновение «партий власти» было обусловлено сложившимися институциональными условиями, когда и почему правящие группы прибегают к возможностям партийного строительства для обеспечения себе парламентской поддержки, какие факторы определяют потенциал «партий власти» в процессе партийного структурирования парламента. Необходимость дополнить другие возможные объяснения феномена «партий власти» (исторические, культурологические, социологические и т.д.) институциональным подходом связана с недостаточной изученностью последствий институциональной инженерии в трансформирующихся обществах. Исследование институциональных факторов возникновения «партий власти» будет способствовать более глубокому и всестороннему осмыслению процесса демократизации. В этом видится широкая общественная значимость диссертационного исследования.

Цель работы состоит в изучении влияния институциональных условий (в аспекте взаимодействия исполнительной и законодательной ветвей власти), на появление и функционирование «партий власти» в процессе демократической трансформации. Путем сравнительного анализа планируется выявить факторы, объясняющие востребованность данных политических организаций, их роль и значение в процессе принятия государственных решений.

Для достижения поставленной цели ставятся и решаются следующие взаимосвязанные научные задачи:

- путем анализа теорий, объясняющих взаимовлияние формы правления и характеристик партийной системы, разработать адекватный теоретический подход к изучению институциональных основ возникновения и функционирования «партий власти»;

- реконструировать общую логику развития «партий власти» в контексте заданной институциональной среды;
- в ходе сравнительного исследования выявить общие и особенные факторы, объясняющие развитие и функционирование рассматриваемого феномена; выделить условия, препятствующие формированию стратегий строительства политических партий правящими элитами;
- выявить условия, способствующие повышению значимости «партий власти» в процессе принятия государственных решений и взаимодействия ветвей власти;
- исследовать влияние «партий власти» на характеристики правления, определить их роль в процессе демократической трансформации.

Объект исследования – «партии власти», появившиеся в России и Украине в постсоветский период. В России в эту категорию включают «Выбор России», участвовавший в выборах 1993 г., движение «Наш Дом – Россия» в 1995 г., и «Единство» в 1999 г. В исследование также включены менее успешные проекты создания «партий власти»: «Партии Российского Единства и Согласия» в 1993 г. и «Блока Ивана Рыбкина» в 1995 г. Кроме того, в поле анализа попадают претенденты на получение статуса «партии власти», появившиеся накануне парламентских выборов 1999 г. в связи с особенностями политической ситуации. В Украине к «партиям власти» причисляют Национально-Демократическую партию (НДП) на парламентских выборах 1998 года и блок «За Единую Украину», в который вошла НДП, в 2002 году. Следует отметить, что, стратегия создания «партий власти» в Украине помимо перечисленных организаций подразумевала создание ряда более мелких партий-спутников, как это происходило и в России.

Предметом исследования являются факторы, обусловившие стратегии по созданию «партий власти». В работе анализируются стимулы, подтолкнувшие исполнительную власть к строительству этих партий, причины того, почему в Украине, в отличие от России, этот процесс был начат позже, а также факторы, оказавшиеся решающими для возникновения этих организаций в обоих рассматриваемых случаях. Другим важным аспектом исследования феномена является анализ причин упадка одних «партий власти», ставших препятствием для превращения этих организаций в полноценный инструмент удержания и легитимации власти правящей группой, а также выяснение факторов, объясняющих успешность

функционирования других «партий власти». Специфика изучаемого феномена требует уделить первостепенное внимание анализу роли и места «партий власти» в системе взаимоотношений ветвей государственной власти – президента, правительства и парламента, институциональному обоснованию основ их функционирования.

Хронологические рамки исследования. В работе анализируется постсоветский период становления партийной системы в России и Украине. Начало периода соотнесено с проведением первых выборов в российскую Государственную Думу (1993 г.) и украинскую Верховную Раду (1994 г.). Рассмотрение завершается анализом последних парламентских выборов 1999 г. в России и выборов 2002 г. в Украине.

Степень научной разработанности темы. Работ, посвященных научному осмыслению феномена «партий власти», причин его возникновения и особенностей функционирования, не много, хотя в политической публицистике само словосочетание встречается довольно часто. Обращает на себя внимание тот факт, что термин «партия власти» используется в литературе в двух смыслах – широком и узком. Широкое понимание встречается в исследованиях постсоветских элит, где «партия власти» выступает как характеристика степени консолидированности и силы правящей группы. Наиболее отчетливо такое понимание выражено в работах А. Зудина, А. Рябова, С. Хенкина, В. Шейниса, а также С. Берч (S. Birch), Т. Кузио (T. Kuzio) и А. Вильсона (A. Wilson). Институциональное оформление «партии власти» как политической организации в таком понимании не получает системообразующего признака. Гораздо большее значение приобретают такие факторы, как контроль над СМИ, наличие собственных финансовых ресурсов и неформальных коммуникаций между различными сегментами элиты, входящими в данную группу.

В данной работе исследуются «партии власти» в узком понимании (что не отрицает и более широкого подхода). «Партии власти» предстают как организационно оформленные объединения партийного типа. Внимание к российским «партиям власти» как к политическим организациям уделено в работах А. Андреева, А. Зудина, В. Олешук, В. Павленко, К. Холодковского. В литературе,

посвященной украинскому случаю, узкое понимание доминирует в исследованиях С. Берч (S. Birch) и А. Вильсона (A. Wilson).

Попыток дать научное объяснение причин возникновения «партий власти» как объединений партийного типа немного. Одни исследователи склонны рассматривать эти политические организации как феномен электоральной политики, указывая на необходимость противостоять на избирательном поле другим партиям, которые представляют иные, отличные от властных элит, сегменты общества (А. Андреев). Для других авторов «партии власти» выступают как механизм «укрепления легитимности и узаконивания» власти в общественном мнении (В. Пугачев). Третье направление исследований связывает подобный выход в публичную политику с завершением процесса консолидации элит и достижением определенной степени их экономического и политического единства (Д. Бадовский, А. Рябов).

Вместе с тем, «партии власти» практически не рассматриваются с точки зрения их места и роли в системе взаимоотношений ветвей государственной власти. Немногочисленные попытки осмысления институциональной природы феномена привели к заключению, что в российских условиях «партия власти» оказывается бесполезной и даже нежелательной (С. Хенкин, А. Рябов, И. Барыгин). Основную причину, препятствующую созданию «партии власти», исследователи видели в особенностях сложившегося к середине 90-х гг. режима, для которого были характерны концентрация властных полномочий в руках главы государства, возможность вмешиваться в компетенцию законодательных и судебных органов власти, доминирование неформальных, теневых практик принятия решений. В таких условиях бесполезность «партии власти» авторы объясняли нежеланием сильного президента ограничивать свои полномочия подотчетностью какой-либо политической партии. Между тем, характер подобных объяснений имеет ярко выраженную историческую и временную обусловленность, что делает его малоэффективным в контексте сравнительного межстранового исследования.

Для выработки теоретического подхода, адекватного задачам данного сравнительного исследования, важными стали работы, посвященные влиянию государственного устройства на развитие политических партий. Одной из первых работ, в которой делается вывод о благоприятном влиянии парламентской формы правления на развитие сильных и дисциплинированных партий, является труд

В. Баджхота (W. Baghot). Впоследствии аргумент Баджхота был развит в исследованиях М. Мезея (M. Mezey), Д. Олсона (D. Olson), Г. Кокса (G. Cox). Данная традиция была продолжена в работах С. Нино (C. Nino), Х. Линца (J. Linz), А. Степана (A. Stepan), где внимание уделяется институциональным эффектам латиноамериканских президентских систем. Негативное влияние президенциализма на характеристики партий и партийной системы авторы связывают с особенностями формирования и поддержания исполнительной и законодательной ветвей власти. Х. Линц (J. Linz) пришел к выводу, что президентская форма правления практически несовместима с дисциплинированной и ответственной партийной системой, т. к. самим президентам выгодны слабые партии. Негативное влияние сильной президентской власти на российскую партийную систему обнаружил Р. Мозер (R. Moser). Вместе с тем, невозможность получить ответ на вопрос, почему исполнительная власть в президентской системе предпринимает попытки создания собственной политической партии, является существенным ограничением данной теоретической перспективы.

Важную роль в формировании теоретических рамок диссертационного исследования сыграли работы ученых, анализировавших взаимовлияние партийной системы и характеристик президентского правления. В исследованиях С. Мэйнуоринга (S. Mainwaring), М. Шугарта (M. Shugart), Дж. Кэри (J. Carey) и М. Коппеджа (M. Coppedge) конфликт между исполнительной и законодательной ветвями власти в президентских системах объясняется негативным влиянием сильной партийной фрагментации, с которой сочетается президенциализм. Значение характеристик самих политических партий, и, в первую очередь, партийной дисциплины, для функционирования президентской системы, было выявлено в работах Ф. Риггса (F. Riggs) и Дж. Сартори (G. Sartori). Влияние особенностей политических партий (наряду с другими факторами) на эффективность принятия решений в президентских системах было исследовано Р. Уивером и Б. Рокманом (R. Weaver, B. Rockman). Важным вкладом в развитие данного научного направления стали исследования Дж. Сандквиста (J. Sandquist), Д. Мэйхью (D. Mayhew), М. Фиорины (M. Fiorina), С. Келли (S. Kelly), П. Галдериси, Р. Херцберга и П. МакНамары (P. Galderisi, R. Herzberg, P. McNamara), посвященные функционированию президентской системы США и ситуации «разделенного

правления», при которой глава исполнительной власти и большинство в законодательном органе принадлежат к разным политическим партиям. В данных работах функционирование президентской формы правления обуславливается форматом партийной системы и особенностями политических партий, которые рассматриваются как независимые и относительно стабильные параметры. Вместе с тем, возможность их изменения, а также роль, которую могут сыграть в этом процессе правящие элиты, остаются за рамками данных теорий.

Необходимость изучения роли политических элит в процессе демократического перехода объясняется их потенциалом оказывать определяющее воздействие на характеристики будущего режима. Поэтому для данного диссертационного исследования важными стали работы авторов, анализирующих влияние политических элит на изменение и трансформацию институциональных условий (В. Гельман, Л. Гордон, В. Елизаров, А. Мельвиль. В. Согрин, М. Burton, J. Higley, R. Gunter, G. O'Donnell and P. Schmitter, A. Przeworski).

Методологические основания исследования. В качестве общеметодологического подхода в данной работе выступает одно из направлений неоинституциональной парадигмы, связанное с использованием теории рационального выбора (L. Mohr, R. Sugden, K. Shepsle, I. Sened, G. Garret, G. Tsebelis). В фокусе анализа – стратегии (рациональных) акторов по созданию таких институтов, которые производили бы желаемый результат. Институты, понимаемые как правила игры (Д. Норт), создаются для того, чтобы преодолеть какие-либо дефекты политической системы для получения коллективно требуемого результата. Строительство «партий власти» в посткоммунистических странах, таким образом, будут рассматриваться как стратегия по изменению институциональных условий, определяющих взаимоотношение ветвей государственной власти, в пользу правящей группы.

В основе исследования – сравнительный метод, применяемый для анализа феномена «партий власти» в России и Украине. Анализ небольшого количества случаев, известный как «фокусированное сравнение», наилучшим образом подходит для изучения ситуаций, теоретическое осмысление которых находится в начальной фазе, и применяемые концепты не имеют четких описаний, что имеет место в исследованиях «партий власти» как институционально обусловленного феномена. Индуктивная направленность «фокусированного сравнения» позволяет

формулировать новые гипотезы и развивать существующие концепты, допуская вероятностную казуальность. В отличие от исследования одного случая, «фокусированное сравнение» позволяет получить более обобщенные заключения о закономерностях развития и природе изучаемого объекта.

Научная новизна исследования выражается в следующих положениях, выносимых на защиту:

- обоснован тезис о том, что «партия власти» представляет собой стратегию правящей группы по изменению неблагоприятных с ее точки зрения институциональных условий, порождаемых спецификой постсоветского президенциализма.
- выявлено, что создание правящей группой организационно оформленного партийного объединения («партии власти») обусловлено влиянием структуры законодательного органа и характеристиками парламентских фракций. Обоснована гипотеза, согласно которой наличие сплоченной оппозиции поощряет строительство «партий власти», в то время как низкий уровень партийной дисциплины снижает стимулы к созданию исполнительной властью организационно оформленных партийных объединений;
- показано, что формирование стратегий строительства «партий власти» зависит от избирательной системы. Введение пропорциональной электоральной формулы способствует появлению «партий власти»;
- выявлено, что размер фракции «партии власти» не является фактором, достаточным для объяснения ее востребованности в качестве инструмента строительства парламентского большинства. Показано, что возможности «партий власти» решить данную задачу зависят от политических и символических ресурсов инкумбента (правящей группы), а также перспектив его досрочного нахождения у власти. Активизация вмешательства исполнительной власти в законодательный процесс также способствует появлению и поддержанию «партий власти»;
- обоснован тезис, согласно которому существует взаимосвязь структуры парламента и сплоченности фракций с перспективами строительства партийного большинства с использованием ресурсов «партии власти». Чем более дисциплинированными и идеологически сплоченными являются фракции, тем выше вероятность того, что в процессе строительства пропрезидентского большинства

правящая группа откажется от услуг фракции «партии власти»: значение приобретут патронажно-клиентельные или административные методы мобилизации поддержки.

Научно-теоретическая и практическая значимость исследования обусловлена актуальностью рассматриваемых проблем и новизной полученных результатов. В теоретическом отношении она состоит в разработке концептуальных основ анализа трансформации посткоммунистических партийных систем и участия правящих элит в этом процессе. Проведенный анализ феномена «партий власти» открывает возможности для дальнейшего исследования проблем функционирования президентских и полупрезидентских систем, роли политических партий в формировании моделей взаимодействия ветвей власти, изучения факторов стабильности режима и перспектив демократизации.

Практическая значимость работы состоит в том, что материалы диссертационного исследования могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам сравнительной политологии, современной политической истории России и Украины. Содержание диссертации может служить основой для разработки таких специальных курсов как «Формы правления и партийные системы в новых демократиях», «Партии и партийные системы трансформирующихся обществ», а также различных курсов по проблемам анализа современного политического процесса.

Апробация работы. Отдельные идеи и выводы диссертационной работы были изложены автором в выступлениях на научных мероприятиях разного уровня:

международная конференция «Десять лет посткоммунистической России» (г. Санкт-Петербург, май 2001), доклад «Российские партии власти: электоральные стратегии российских элит»;

семинар факультета политических наук и социологии Европейского университета в Санкт-Петербурге (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2001), доклад «Партии власти: институциональные основы создания и функционирования»;

летняя школа «Политическая культура и демократизация в посткоммунистических обществах – общественные движения и партии на пути к гражданскому обществу» (г. Тюбинген, Германия, июль-август 2001), доклад «Партии власти» и перспективы демократизации в России»;

летняя школа «Европейские партии и партийные системы», (г. Киль, Великобритания, сентябрь 2001), доклад «Стратегии партийного строительства российских правящих элит»;

научно-практическая конференция «Выборы в Российской Федерации» (г. Пушкин, март 2002), доклад «Закон о политических партиях. Стратегии партийного строительства российских элит»;

летняя школа «Европейские партии и партийные системы», (г. Киль, Великобритания, сентябрь 2002), доклад «Партии власти и постсоветский президентализм: сравнивая Россию и Украину»

Основное содержание работы отражено в четырех публикациях.

Структура диссертации. Диссертация состоит введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложений. Библиография включает 218 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы, характеризуется степень разработанности проблемы, формулируются цели и задачи исследования, излагаются его теоретико-методологические основания, раскрываются новизна, теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации «"Партии власти" и президентское правление: разработка теоретического подхода» посвящена поиску теоретических оснований концептуализации феномена «партий власти» в категориях институционального подхода. Рассматриваются культурно-исторические и социальные предпосылки «партий власти» как феномена посткоммунистической политики, выявляются роль и место институциональных факторов в объяснении их возникновения и функционирования. Анализируются теории взаимосвязи характеристик форм правления и партийной системы, эксплицируется содержание базовых понятий, сравниваются познавательные возможности их использования с точки зрения задач исследования. Предлагается интегрированная теоретическая модель логики развития «партий власти» в конкретной институциональной среде. В соответствии с ней для объяснения стратегий по созданию «партий власти», а также их дальнейшего поддержания как политического объединения выделяются факторы, подлежащие

рассмотрению при сравнении случаев. Делается предположение о наличии специфических факторов, обусловленных особенностями российского и украинского случая, постулируется возможность их выявления в ходе сравнительного исследования. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «"Партии власти" как феномен посткоммунистической политики» дан обзор проведенных исследований «партий власти». Выявлены многозначность феномена, наличие широкого и узкого подходов к его пониманию, эксплицированы его политико-культурные и исторические корни. Обосновывается потенциал использования институционального подхода к анализу феномена «партии власти», выявляются его преимущества и недостатки. Исследуется взаимосвязь «партий власти» с постсоветским президентализмом.

Второй параграф «Особенности президентских форм правления» посвящен институциональным характеристикам президентализма и полупрезидентализма. Рассматривается концепция Х. Линца, в которой «опасности» президентства выступают причинами частых кризисов во взаимоотношениях исполнительной и законодательной ветвей власти, что делает данную форму правления несовместимой со стабильным демократическим правлением. Выявляется адекватность данного подхода для анализа систем с биполярной исполнительной властью, каковыми являются Россия и Украина. Приводится обзор концепций полупрезидентализма М. Дюверже, Дж. Сартори, М. Шугарта и Дж. Кэри, Р. Илджи. Обосновывается тезис о зависимости форм правления с биполярной исполнительной властью от характеристик партийной системы.

В третьем параграфе «Президентализм и партийная система» внимание уделяется теориям, обосновывающим взаимосвязь президентской формы правления и характеристик партийной системы. Рассматривается концепция С. Мэйнуоринга о «несовместимости» президентской системы и многопартийности. По мнению автора двухпартийность, повышающая вероятность формирования пропрезидентского большинства, способна устранить «опасности президентства», на которые указывал Линц, и, в частности, снизить вероятность противостояния ветвей власти, ослабить тенденцию к неблагоприятной идеологической поляризации, облегчить достижение межпартийных коалиций.

Изучение концепций т. н. «разделенного правления», при котором президент и парламентское большинство принадлежат к различным политическим партиям, позволяет сделать вывод об ограниченности подхода Мэйнуоринга и необходимости обратить внимание не только на фрагментацию партийной системы, но и на характеристики политических партий. Обзор работ М. Фиорины, Дж. Сандквиста, Д. Мэйхью и Ф. Риггса показывает, что низкая дисциплина парламентских фракций, отсутствие сплоченной оппозиции, возможности принятия индивидуальных компромиссных решений с законодателями играют важную роль в определении стабильности президентского режима.

В работе предлагается модель эффектов взаимосвязи формы правления и партийной системы, интегрирующая логику разработанных подходов для целей исследования. Предлагается классификация вариантов последствий сочетания комбинации факторов «партийная фрагментация – характеристики партий» для эффективного президентского правления. В соответствии с предложенной моделью высокая дисциплина парламентских фракций и большая партийная фрагментация представляют собой наименее желательный вариант сочетания институциональных условий. Двухпартийность при низкой партийной дисциплине является более приемлемым вариантом, особенно, если обе партии имеют равные шансы на завоевание парламентского большинства. С точки зрения эффективности правления двухпартийность является наиболее желательным вариантом, если она сочетается с сильным дисциплинированным пропрезидентским большинством. Вместе с тем, подобная комбинация чревата угрозой нарушения принципа разделения властей и вырождения духа демократического правления.

В четвертом параграфе «Возможности институциональной инженерии: стратегии строительства "партий власти"» предлагается концептуализировать феномен «партий власти» в терминах институционального подхода. «Партия власти» рассматривается как стратегия исполнительной власти, направленная на повышение эффективности президентской формы правления и снижения вероятности обострения «опасностей» президенциализма. В работе проводятся параллели с другими способами институциональной инженерии (т.е. манипулирования институциональными условиями) – изменением электорального расписания и реформированием избирательной системы. Особое внимание уделено специфике

трансформирующихся обществ как фактору, объясняющему востребованность стратегий по созданию «партий власти», и обуславливающему меньшую популярность иных способов институциональной инженерии.

Таким образом, «партия власти» выступает в данном исследовании как попытка преодолеть институционально создаваемые стимулы, препятствующие бесконфликтному и эффективному президентскому правлению. Эта стратегия обуславливается активной ролью посткоммунистических элит в процессе демократического перехода, а также устойчивым положением правящей группы. С одной стороны, она предстает как прогрессивный способ структурирования взаимоотношений между ветвями власти и повышения эффективности принятия решений на основе партийной конкуренции. С другой стороны, данная стратегия, задействующая социокультурные архетипы, способствующие реставрации черт самодержавной конфигурации власти, а также практики легитимации, унаследованные с советских времен, чревата нарушением принципа разделения властей и искажением хода демократической трансформации режима.

Особое внимание уделяется исследованию факторов, ответственных за возникновение и функционирование «партий власти» как организационно оформленных политических объединений, что составляет основу для проведения «фокусированного» сравнения выбранных случаев. В соответствии с разработанной теоретической моделью делается предположение о связи выделенных факторов с возможностями формирования дисциплинированного пропрезидентского большинства в парламенте. Выдвигаются гипотезы о взаимосвязи успеха и упадка «партий власти» от распределения сил в легислатуре и характеристик парламентских фракций, возможностей построения межпартийных альянсов, электорального потенциала строительства партийного большинства (в аспекте влияния избирательной системы и особенностей электората), особой роли поддержки главы государства, его популярности и символического статуса. Обсуждаются особенности выделенных переменных в российском и украинском случаях.

Во второй главе диссертации «"Партии власти" в России» представлено исследование российских «партий власти». Дается анализ стратегий правящих элит по созданию подобных организаций, выявляются институциональные факторы, обусловившие эти стратегии, а также причины упадка одних «партий власти» и

успешного функционирования других. Структура главы воспроизводит историческую логику развития российских «партий власти», связанную с проведением выборов в Государственную Думу в 1993, 1995 и 1999 гг. Глава состоит из четырех параграфов.

Первый параграф «Особенности российского президентализма и институциональные предпосылки появления "партий власти"» посвящен анализу особенностей государственного устройства, формальные аспекты которого зафиксированы в Конституции Российской Федерации. Российская система государственной власти определяется как полупрезидентская, спецификой которой является двойная структура исполнительной власти – всенародно избираемого президента и премьер-министра, возглавляющего правительство. Выявляется ограниченность возможностей премьер-министра влиять на состав правительства, что дает основания рассматривать российскую форму правления как систему с доминированием президента, для которой характерны «опасности» чистого президентализма. Подчеркивается роль традиционных моделей принятия решений в ослаблении структурирующего воздействия формальных институтов.

Особое внимание уделено изучению ситуации, в которой происходило формирование стратегий правящей группы по созданию собственной политической организации. Реконструируется история взаимоотношений первого российского президента Б. Ельцина с Верховным Советом на протяжении 1991 - первой половины 1993 г. Отмечается усиление влияния парламентских фракций на процесс принятия решений, рост сплоченности и фракционной дисциплины оппозиционных сил. Обсуждается невозможность поиска компромисса между ветвями власти на основе индивидуальных двухсторонних взаимодействий законодателей с президентом, бесперспективность коалиционной политики построения пропрезидентского большинства.

Важная роль отводится влиянию избирательной системы как фактора, способствовавшего появлению «партии власти» как организационно оформленного электорального объединения. Принятие пропорциональной формулы в рамках смешанной избирательной системы в 1993 г. рассматривается в качестве значимого институционального стимула к строительству политических партий в целом в стране, так и «партий власти» в частности.

Во втором параграфе «Выборы 1993 года: возникновение первой "партии власти"» исследуется стратегия создания Выбора России (ВР), анализируется его активность в Думе. Описываются организационная структура ВР, источники финансирования, практики ведения избирательной кампании. Исследуются возможности вероятного участия исполнительной власти в парламентских выборах 1993 года без создания собственной партийной организации. Делается вывод, что опора на демократические силы и существовавшие политические движения в рассматриваемый период была невозможна в силу их разрозненности и разобщенности, в то же время ресурсы бывшей КПСС не могли быть задействованы в силу произошедшей идеологической мутации правящей группы. В качестве особенности строительства «партий власти» в России отмечается создание партии-спутника – Партии Российского Единства и Согласия (ПРЕС).

Деятельность первой «партии власти» в Думе сопровождалась слабой эффективностью и неспособностью воспользоваться имеющимися ресурсами в коалиционных взаимодействиях. Указывается, что идеологическая самостоятельность многих членов «партии власти», приведшая к выходу из фракции многих депутатов, а также ослабление политических позиций лидера ВР Е. Гайдара привели к утрате «партией власти» политической значимости в парламенте. Важное место занимает исследование практик взаимодействия ветвей власти при отсутствии стабильной пропрезидентской партийной поддержки. На основе анализа сплоченности идеологических позиций фракций, делается вывод о наличии значительного пула депутатов, способных идти на компромисс с президентом и не придерживающихся жесткой позиции фракции. Высокая партийная дисциплина обнаруживается у фракций, расположенных по краям идеологического спектра. Отмечается рост возможностей патронажно-клиентельного контроля над парламентским большинством по мере приближения следующих парламентских выборов.

Третий параграф «"Партии власти" на выборах 1995 года» посвящен второму этапу строительства российских «партий власти» (НДР и Блока Ивана Рыбкина). Их появление связывается с неспособностью ВР обеспечить эффективную пропрезидентскую поддержку, а также с нестабильностью опоры на рыхлое центристское большинство. Анализируются изменения в электоральной стратегии

правлящей группы, отразившиеся на организационной структуре, способах финансирования и предвыборных программах «партий власти».

Возможности фракции НДР в Думе связываются с особенностями партийной структуры парламента. Отмечается неблагоприятный для построения пропрезидентского большинства расклад сил, обусловленный увеличением влияния левых дисциплинированных фракций и уменьшением доли мест, контролируемой «партией власти». Выявляются причины возрастания сложности построения межпартийных альянсов. Данные факторы обсуждаются в контексте неспособности «партии власти» оказать влияние на снятие напряженности в отношениях между ветвями власти, что стало одной из причин обострения «опасностей», коренящихся в российском институциональном дизайне. Нестабильность проявилась в череде смен премьер-министров и нарастании конфликтности между президентом и Думой в 1998-1999 гг.

В четвертом параграфе «Выборы 1999 года. Успех "партии власти"» исследуются причины успеха попытки создания «партии власти», а также ее активная роль в формировании стабильного пропрезидентского большинства. Подробно рассматриваются факторы электорального успеха Единства, внимание акцентируется на стратегиях региональных элит по созданию партий, претендующих на место «партии власти» (Отечество, Голос России, Вся Россия, блок ОВР), отмечаются причины невостребованности ресурсов старой «партии власти» НДР. Особое внимание уделяется политической ситуации накануне выборов 1999 года, характеризующейся ожиданиями ухода Б. Ельцина с политической арены и появлением сильного политического лидера В. Путина — претендента на президентский пост. Популярность В. Путина рассматривается как важнейший фактор электорального успеха «партии власти», а также эффективности ее коалиционных взаимодействий в парламенте. В качестве примера анализируется тактический альянс «партии власти» с фракцией КПРФ при распределении комитетов Думы и создание Координационного совета четырех депутатских фракций: Единства, ОВР, депутатских объединений Народный депутат и Регионы России. Изучение сложившегося к 2001 году расклада сил в Думе показывает, что успешные коалиционные взаимодействия «партии власти» обеспечили создание достаточно стабильного пропрезидентского большинства. Анализ показателей межфракционного

взаимодействия выявляет более высокий, по сравнению с левой оппозицией, уровень сплоченности голосования фракций, вступивших в коалицию. Особо отмечается роль победы В. Путина на президентских выборах 2000 года и его популярности как важный фактор усиления позиций «партии власти» и наращивания ее коалиционного потенциала.

Высокая дисциплина парламентских фракций при наличии стабильного пропрезидентского большинства имела в данном случае положительное влияние на структурирование законодательного процесса, в то время как в парламенте 1993 и 1995 года она была препятствием для построения альянсов между фракциями. Вместе с тем, повышение партийной дисциплины рассматривается не столько как причина успеха «партии власти», сколько как следствие усиления ее политических позиций с приходом к власти нового президента. Популярность и политическая сила инкумбента, а также уверенность в долгосрочности его пребывания у власти способствовали повышению значимости патронажа со стороны исполнительной власти и обесцениванию выгод оппозиционных стратегий. В этом видится причина повышения эффективности законотворческого процесса и снижения вероятности проявления институциональных «опасностей» российского президентства. Вместе с тем, в соответствии с теоретическими ожиданиями, высказываются опасения, что сложившаяся структура парламента в сочетании с сильной исполнительной властью чревата недемократическими последствиями, связанными с нарушением принципа разделения властей.

В третьей главе диссертации – «"Партии власти" в Украине» проводится сравнительное исследование стратегий создания украинских «партий власти» и особенностей их функционирования. Основное внимание уделяется поиску сходных и различных факторов, обусловивших логику развития феномена в России и Украине. Важную роль играет объяснение отсутствия «партии власти» как организационно оформленной политической организации на выборах 1994 г. в Верховную Раду. Анализируются практики обеспечения парламентской поддержки без участия «партий власти». Выявляется, почему в Украине партийная конкуренция не стала значимым фактором структурирования взаимоотношений ветвей власти, исследуются причины слабости украинских «партий власти». Структура данной главы сходна со структурой предыдущей главы: анализ «партий власти» проводится в соответствии с

циклом парламентских выборов 1994, 1998 и 2002 гг. Глава состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе «Взаимоотношения ветвей власти Украины: генезис и особенности» представлена история становления институциональных характеристик украинского президентства, выявлены особенности его функционирования в сравнении с российским вариантом. Необходимость обращения к исторической перспективе обусловлена тем, что формальное закрепление полномочий ветвей власти было сделано сравнительно поздно – в 1996 году. До этого момента процесс строительства государственных институтов происходил в напряженной обстановке дебатов по поводу будущей формы правления, исход которых не был предопределен заранее. Это порождало нестабильность в отношении «правил игры» и обуславливало невозможность политических акторов формировать долгосрочные стратегии.

По Конституции 1996 года Украина представляет собой полупрезидентскую республику, характерными чертами которой являются прямые выборы главы государства и наличие правительства, назначаемого президентом и подотчетного парламенту. Это сближает ее с российской президентско-парламентской системой, при которой президент, правительство и парламент представляют собой три центра власти. Особо отмечается большая самостоятельность правительства в системе ветвей власти по сравнению с российской моделью, что повышает значимость строительства независимых баз поддержки в Раде как для президента, так и для правительства. Подчеркивается, что такая система государственного устройства при определенной конфигурации партийной системы может порождать конфликты между ветвями власти, ведущие к нестабильности и неэффективности правления. Делается вывод о том, что стратегии создания украинских «партий власти» сходным образом могут рассматриваться как способ снижения «проблематичности» президентской системы. Указывается на возможность конкуренции между президентом и правительством в сфере партийного строительства как особенность украинского случая, что в российском случае представляется маловероятным.

Выявлена взаимосвязь между характеристиками правления и фракционной структурой парламента в период с 1991 по 1994 гг. Обнаружена высокая нестабильность и слабость депутатских объединений, низкая дисциплина голосований при отсутствии сплоченного депутатского большинства.

Принадлежность к парламентской группе рассматривается как менее значимый фактор процесса принятия решений по сравнению с унаследованной с советских времен сильной системой комитетов.

Особое внимание уделяется анализу практик взаимодействия президента Л. Кравчука с Верховной Радой при отсутствии стабильного парламентского большинства. Выявляются причины того, почему накануне выборов 1994 года удалось избежать кризиса системы власти. Делается предположение о том, что отсутствие жестко определенных полномочий ветвей власти повлияло на формирование особых практик принятия решений, характеризующихся стремлением улаживать возникающие конфликты и готовностью к кооперации. Оговаривается относительно слабая заинтересованность президента в определении состава и курса правительства – деятельность Кравчука в рассматриваемый период связывается с представительством Украины на международной арене и решением проблем национального строительства. Подчеркивается организационная слабость левой оппозиции до 1993, ее незначительная роль в процессе принятия решений. Выявленные факторы рассматриваются как препятствие к возникновению конфликта между ветвями власти по российской модели, и гарантия относительной стабильности системы власти до проведения учредительных выборов.

Второй параграф «Выборы 1994 года. Нереализованная стратегия создания "партии власти"» раскрывает причины отсутствия организационно оформленной «партии власти» накануне парламентских выборах 1994 г. Рассматриваются институциональные условия, неблагоприятные для формирования силами политической партии сплоченного про-президентского большинства в Раде, проводится анализ результатов выборов и характера взаимоотношений ветвей власти. Особое внимание уделяется стратегиям правящей группы обеспечить себе парламентскую поддержку при отсутствии партийного большинства в Раде.

Выявлено, что избирательная система абсолютного большинства, высокий порог явки избирателей, сложная процедура регистрации партий препятствовали формированию стратегий партийного строительства. В подобных условиях пропрезидентские силы предпочли не создавать политической партии, приняв участие в выборах по одномандатным округам преимущественно как независимые кандидаты. Отсутствие уверенности в переизбрании Кравчука на следующий

президентский срок обесценило благоприятные для «партии власти» перспективы, создаваемые электоральным расписанием.

Анализ результатов парламентских и президентских выборов 1994 г. выявил сложности на пути к созданию стабильного пропрезидентского большинства. Отмечается значительный рост сплоченности голосования на левом и правом концах идеологического спектра, в то время как центр демонстрирует рыхлость и зависимость голосований от специфики конкретных законопроектов. Отмечается, что подобные черты делают ситуацию сходной с российской в период 1993-1995 гг. На фоне большей законотворческой активности украинского президента стратегии обеспечения парламентской поддержки путем расширения и конституционного закрепления полномочий главы государства является вполне рациональной. Сравнение с российским случаем обнаруживает различия в методах обеспечения правящей группой парламентской поддержки.

В третьем параграфе «Выборы 1998 года. Стратегия партийного строительства правящей группы» раскрываются особенности создания первой украинской «партии власти» - Народно-демократической партии Украины (НДП). Выделяются факторы, способствовавшие ее появлению и поддержанию в качестве политической организации. Украинская модель партийного строительства правящих элит сравнивается с российской.

В отличие от российского случая формирование украинской «партии власти» было начато в стенах парламента почти за два года до проведения выборов. Это объясняется, с одной стороны, неблагоприятным электоральным расписанием, а с другой стороны, невозможностью формирования большинства в Раде другими методами. К факторам, ослабляющим привлекательность электоральной политики для достижения целей правящей группы, причисляется мажоритарная избирательная система.

Активизация электоральной активности правящей группы связывается с изменением институциональных условий. В центре внимания – принятие Конституции и формальное закрепление сложившейся формы правления. Обосновывается тезис о стимулирующем влиянии институциональной определенности (принятие Конституции) на стратегии партийного строительства. Использование смешанной избирательной системы, содержащей пропорциональную

часть, рассматривается как важный стимул к созданию политических партий, что имело место в России накануне выборов 1993 года. Важную роль в исследовании занимает анализ организационного оформления «партии власти». Исследуется роль президента в процессе строительства «партии власти». Выявляется негативное влияние претензий премьер-министра получить контроль над НДП. Появление небольших многочисленных партий-спутников отмечается как специфика украинского случая. Проводятся параллели с российским вариантом строительства партий-спутников (ПРЕС, Блок Ивана Рыбкина). Анализируются причины провала украинской «партии власти» на выборах.

В ходе изучения парламентской деятельности НДП после выборов 1998 г. выявлены негативные факторы, препятствовавшие усилению позиций «партии власти» в Раде. Ослабление фракции НДП после выхода из нее части депутатов на фоне усиления партийной дисциплины других парламентских фракций обусловило ее неспособность возглавить процесс формирования пропрезидентского большинства. В условиях нарастания напряженности в отношениях между ветвями власти исполнительная власть была вынуждена прибегнуть к способам формирования большинства, не предполагающим активного участия «партии власти». Использование угрозы импичмента для разрешения кризиса власти рассматривается как причина дальнейшего ослабления позиций НДП в Раде. Сравнение с российским случаем позволяет сделать предположение о взаимосвязи структуры парламента и сплоченности фракций с перспективами использования ресурсов «партии власти» для формирования парламентского большинства.

В четвертом параграфе «Выборы 2002 года и перспективы строительства "партий власти" в Украине» исследуется судьба украинских «партий власти» накануне и после парламентских выборов 2002 г. Выявляются причины того, почему ресурсы НДП оказались задействованы при строительстве новой «партии власти» – блока «За Единую Украину!», в отличие от российского случая, где НДР на выборах 1999 года оказалась вне поля политической конкуренции. Объяснение усматривается в высоких институциональных барьерах для вхождения новых партий, а также отсутствием значительных изменений в составе правящей группы. Результаты выборов воспроизводят ситуацию, при которой формирование стабильного большинства оказывается затруднительным. Вместе с тем, относительная

стабильность институциональных условий не позволяет прогнозировать существенной трансформации феномена «партий власти» в Украине.

В заключении подводятся общие итоги сравнительного исследования, формулируются его основные выводы.

Приложения содержат электоральную статистику.

Основное содержание работы отражено в четырех публикациях.

Политические партии и российский президенциализм: границы применения западных теорий // Политическая наука. Российская политика в теоретическом и сравнительном контексте: Сб. науч. тр./ Ред. и сост. вып. В. Я. Гельман. -№1. – 2003. – С.13-32

«Партии власти»: электоральные стратегии российских элит// Второй электоральный цикл в России (1999-2000)/ Под ред. В. Я. Гельмана, Г. В. Голосова, Е. Ю. Мелешкиной. – М.: Издательство «Весь мир», 2002. – С. 85-106

Закон о политических партиях. Стратегии партийного строительства российских элит: «партии власти»// Выборы в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции 16-17 марта 2002 г. / Под ред. М.Б. Горного. – СПб.. Норма, 2002. – С. 301-306

«Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ// Политические исследования. - № 1. - 2001. - С. 6-14. В соавторстве с Г. В. Голосовым

Заказ №331. Тираж 100 экз
МГИМО (У) МИД РФ

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
и множительной техники МГИМО (У) МИД РФ
117218, Москва, ул. Новочеремушкинская, 26

2003-A

14787

14787